

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
29 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Кыргызстана*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Кыргызстана (CEDAW/C/KGZ/5) на своих 1833-м и 1835-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.1833 и CEDAW/C/SR.1835), состоявшихся 2 и 3 ноября 2021 года. Перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/KGZ/Q/5, а ответы Кыргызстана — в документе CEDAW/C/KGZ/RQ/5.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за представление его пятого периодического доклада. Он также благодарит государство-участник за представленный доклад о принятых мерах по выполнению предыдущих заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/KGZ/CO/4/Add.1) и за письменные ответы на перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой. Комитет благодарит за устное выступление делегации, а также за дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня, которую возглавляла заместитель министра труда и социального развития Жаныл Алыбаева и в состав которой также входили представители Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социального развития, Верховного суда и Постоянного представительства Кыргызстана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября — 12 ноября 2021 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый после рассмотрения в 2015 году предыдущего доклада государства-участника в проведении законодательных реформ, в частности принятие следующих законов:

а) Закона об охране и защите от семейного насилия (Закон № 63 от 27 апреля 2017 года);

б) Уголовного кодекса, криминализирующего похищение лица с целью вступления в брак, принуждение к вступлению в брак и брак с несовершеннолетним (статьи 175, 177 и 178), в 2017 году.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своей институциональной и нормативно-правовой базы, направленные на ускорение ликвидации дискриминации в отношении женщин и содействие обеспечению гендерного равенства, и, в частности, утверждение следующих документов:

а) Пятого Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства (2018–2020 годы)

б) Плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности в 2018 году;

с) Плана действий по реализации заключительных замечаний Комитета по четвертому периодическому докладу государства-участника (Постановление правительства № 123-р от 19 апреля 2017 года).

6. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в период, прошедший после рассмотрения предыдущего доклада, государство-участник ратифицировало в 2019 году Конвенцию о правах инвалидов.

С. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства *де-юре* (на законодательном уровне) и *де-факто* (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участника признать, что женщины являются движущей силой их устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

Д. Парламент

8. Комитет подчеркивает крайне важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Жогорку Кенешу, действуя в соответствии со своим мандатом, предпринять необходимые шаги по реализации настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада в соответствии с Конвенцией.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Законодательная основа

9. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в создании прогрессивной национальной законодательной основы для защиты прав женщин и содействия обеспечению гендерного равенства. Комитет обеспокоен тем, что:

а) Закон о государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин не охватывает пересекающиеся формы дискриминации и что принятие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства задерживается;

б) в контексте продолжающегося масштабного пересмотра законодательства страны в качестве его основы используются юридически неопределенные понятия морали, этики и традиционных семейных ценностей, что может быть использовано для ущемления прав женщин.

10. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 10) и рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство с определением дискриминации в отношении женщин, которое охватывает прямую и косвенную дискриминацию, в государственной и частной сферах, а также пересекающиеся формы дискриминации, в соответствии со статьей 1 Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы:

а) в результате пересмотра законодательных актов и соответствующих законодательных поправок были отменены все дискриминационные положения, включая и те, которые основываются на юридически неопределенных понятиях морали, этики и традиционных семейных ценностей;

б) пересмотр законодательства осуществлялся в соответствии с его обязательствами по Конвенции и другим договорам в области прав человека и проводился в консультации с организациями гражданского общества, включая и женские организации.

Доступ к правосудию

11. Комитет отмечает принятие Закона «О гарантированной государством юридической помощи» (2016). Однако он с озабоченностью отмечает сохраняющиеся барьеры, препятствующие доступу женщин и девочек к правосудию, включая их ограниченную осведомленность о своих правах и имеющихся средствах правовой защиты, ограничительные критерии для получения доступа к юридической помощи, ограниченное количество центров юридической помощи в сельских и отдаленных районах, недостаточный потенциал судебных и правоохранительных органов, необходимый для применения положений Конвенции, а также гендерную предвзятость судей и устойчивые гендерные стереотипы.

12. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику устранить барьеры, препятствующие доступу женщин и девочек к правосудию, в том числе путем:

а) **повышения осведомленности женщин и девочек, в том числе в сельских районах, об имеющихся средствах правовой защиты для предъявления претензий по поводу нарушения их прав;**

б) обеспечения реального доступа всех женщин и девочек к недорогой или, если необходимо, бесплатной юридической помощи, в том числе путем пересмотра Закона о гарантированной государством юридической помощи, адекватного финансирования и субсидирования помещений и коммунальных расходов центров юридической помощи, а также увеличения числа таких центров в сельских районах;

с) повышения осведомленности религиозных лидеров и общественных деятелей с целью дестигматизации женщин, отстаивающих свои права, и организации подготовки по вопросам прав женщин и гендерного равенства для работников судебной системы, полиции и правоохранительных органов с целью устранения гендерных стереотипов и предубеждений судебных органов против женщин, бросающих вызов патриархату.

Национальные механизмы по улучшению положения женщин

13. Комитет отмечает, что основным государственным органом, ответственным за координацию действий национального механизма по улучшению положения женщин, является Министерство труда и социального развития. В связи с этим Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие координации и ясности мандатов различных звеньев национального механизма по улучшению положения женщин, включая Министерство, Национальный совет по гендерному развитию и Совет по защите прав женщин и предотвращению гендерного насилия при Жогорку Кенеше;

б) нехватку у национального механизма людских, технических и финансовых ресурсов и отсутствие полномочий для эффективного выполнения своего мандата, а также частую смену органов, отвечающих за гендерные вопросы;

с) недостаточное взаимодействие с гражданским обществом.

14. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 12) и рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить эффективную координацию и четкое распределение полномочий между различными компонентами национального механизма;

б) укрепить кадровые, технические и финансовые ресурсы и авторитет национального механизма на национальном и региональном уровнях и обеспечить непрерывность и эффективность его работы;

с) укреплять взаимодействие с гражданским обществом, признавая его роль в обеспечении соблюдения прав женщин и гендерного равенства, а также привлекать организации гражданского общества к реализации национальной стратегии и плана действий, касающихся учета гендерной проблематики.

Национальное правозащитное учреждение

15. Комитет принимает к сведению тот факт, что в стране был подготовлен проект поправок к законодательству для обеспечения соответствия Управления омбудсмена принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), и что в 2012 году оно было аккредитовано со статусом В. Однако Комитет с озабоченностью отмечает, что Управление не наделено конкретными полномочиями по защите и поощрению прав женщин.

16. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить принятие проекта соответствующих законодательных поправок для обеспечения

независимости Управления омбудсмана в полном соответствии с Парижскими принципами и наделить Управление конкретными полномочиями по поощрению и защите прав женщин.

Временные специальные меры

17. Комитет отмечает законодательные положения, определяющие, что в Жогорку Кенеше, политических партиях, местных советах и судах доля кандидатов или членов одного пола не должна превышать 70 процентов, а также 30-процентную квоту на представленность женщин в местных советах. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в государстве-участнике понимания недискриминационного характера временных специальных мер, их ограниченным применением в большинстве областей Конвенции, в которых женщины недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, а также их ограниченным влиянием на достижение реального равенства между женщинами и мужчинами.

18. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 14) и рекомендует государству-участнику:

а) добиться более четкого понимания соответствующими государственными должностными лицами, парламентариями, политиками, работодателями и широкой общественностью недискриминационного характера временных специальных мер;

б) принять временные специальные меры в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах в качестве необходимой стратегии для ускорения достижения подлинного равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, в которых женщины недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, как в государственном, так и в частном секторах, особенно на директивном уровне, и с уделением особого внимания женщинам из числа этнических меньшинств, женщинам-инвалидам и пожилым женщинам;

в) создать механизм мониторинга осуществления временных специальных мер и оценки их воздействия на достижение подлинного равенства между женщинами и мужчинами.

Стереотипы

19. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

а) сохранение патриархальных взглядов и дискриминационных стереотипных представлений относительно роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, усугубляемых усиливающимся религиозным влиянием, и отсутствие комплексной стратегии по преодолению таких гендерных стереотипов;

б) сохранение дискриминационных гендерных стереотипов и образ женщин, который создается в СМИ.

20. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 16) и рекомендует государству-участнику:

а) разработать и реализовать комплексную стратегию, включая онлайн-домен, ориентированную на общественных деятелей и религиозных лидеров, учителей, девочек и мальчиков, женщин и мужчин, для искоренения дискриминационных стереотипных представлений, касающихся роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе, с учетом

результатов национального исследования «Гендер в восприятии общества» (2016 год);

б) продолжать повышение осведомленности сотрудников СМИ для борьбы с дискриминационными гендерными стереотипами и объективацией женщин и поощрять позитивное изображение женщин как активной движущей силы развития в СМИ; и пересмотреть законодательство об общественном вещании с целью обеспечения учета гендерной проблематики при анализе и мониторинге медиаконтента телеканалов, включая КТРК.

Гендерное насилие и традиции, представляющие опасность для женщин

21. Комитет приветствует принятие Закона об охране и защите от семейного насилия (Закон № 63 от 27 апреля 2017 года) и введение более сурового наказания за похищение женщин и девочек с целью вступления в брак, брак с несовершеннолетним и принуждение к вступлению в брак. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен высоким уровнем гендерного насилия в отношении женщин в государстве-участнике, включая всплеск насилия в семье во время изоляции, обусловленной пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), а также сохранением пагубной практики похищения невест. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) пассивное правоприменение и отсутствие должного контроля за соблюдением Закона об охране и защите от семейного насилия;

б) отсутствие в уголовном законодательстве положений, конкретно криминализирующих некоторые формы гендерного насилия, такие как изнасилование в браке, и тот факт, что сексуальные преступления являются предметом частно-государственного преследования;

с) безнаказанность лиц, совершивших преступления, ограниченное выполнение требований охранных ордеров, отсутствие поддержки пострадавшим от насилия и препятствия доступу женщин и девочек к правосудию в случаях гендерного насилия, включая ревиктимизацию в ходе уголовного процесса;

д) сообщения о проявлениях гендерного насилия в отношении женщин из числа религиозных и этнических меньшинств и женщин, употребляющих наркотики, а также о произвольных задержаниях и нападениях на лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин во время мирных шествий в 2019 и 2020 годах.

22. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющую общую рекомендацию № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть Закон об охране и защите от семейного насилия, чтобы он охватывал все формы гендерного насилия и учитывал особые потребности обездоленных и маргинализированных групп женщин, включая женщин-инвалидов, женщин-мигрантов, женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, женщин, употребляющих наркотики, а также лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин;

б) продолжать усилия по предотвращению похищения женщин с целью вступления в брак (похищения невест), защите жертв и оказанию им помощи, а также судебному преследованию и адекватному наказанию виновных в этих преступлениях в соответствии с рекомендациями Комитета, содержащимися в его докладе о расследовании по статье 8 Факультативного протокола к Конвенции (CEDAW/C/OP.8/KGZ/1);

с) внести поправки в Уголовный кодекс, прямо криминализирующие изнасилование в браке, а также в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы все формы гендерного насилия подлежали публичному судебному преследованию *ex officio*;

д) обеспечить эффективное расследование и судебное преследование всех случаев гендерного насилия, адекватное наказание виновных и недопущение обязательного направления жертв на процедуры примирения;

е) обеспечить выдачу, эффективное исполнение и контроль за исполнением охранных судебных приказов в случаях домашнего насилия и ввести адекватные, сдерживающие наказания за невыполнение таких приказов;

ф) обеспечить доступ женщин и девочек к правосудию и поощрять обращение в правоохранительные органы с жалобами на гендерное насилие, в том числе посредством доступной или, при необходимости, бесплатной юридической помощи, облегчения бремени доказывания и повышения доступности судебной экспертизы, а также продолжать наращивать потенциал судей, прокуроров, полиции и других сотрудников правоохранительных органов в области методов расследования и допроса, учитывающих гендерную специфику;

г) укреплять службы поддержки и защиты жертв, включая круглосуточные «горячие линии», адекватное жилье, медицинскую помощь, психосоциальное консультирование и экономическую поддержку на всей территории государства-участника;

h) активизировать работу по повышению осведомленности широкой общественности о криминальном характере всех форм гендерного насилия, включая домашнее и сексуальное насилие, и о необходимости того, чтобы женщины могли сообщать о таких случаях в правоохранительные органы, не опасаясь мести, стигматизации или повторной виктимизации;

i) преследовать в судебном порядке и должным образом наказывать виновных в случаях проявления гендерного насилия, произвольных задержаний и нападений на женщин из числа религиозных и этнических меньшинств, женщин, употребляющих наркотики, лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

23. Комитет приветствует принятие государственной программы и плана действий по борьбе с торговлей людьми (2017–2020 годы) и утвержденные Министерством внутренних дел директивы о выявлении, идентификации и перенаправлении жертв торговли людьми, а также о конфиденциальности личной информации жертв; создание в 2019 году национального механизма перенаправления жертв торговли людьми; и проведение расследований в случаях подозрения в причастности к правонарушениям государственных должностных лиц. Однако Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник является страной-источником торговли женщинами и девочками в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, в том числе в сфере домашнего труда. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) прекращение в 2021 году деятельности координационного органа по борьбе с торговлей людьми, что препятствует принятию типового порядка действий для национального механизма перенаправления;

б) задержки в принятии проекта плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2021–2024 годы;

с) ограниченные масштабы регистрации и учета, расследований, судебного преследования и вынесения приговоров по делам о торговле женщинами и девочками, несмотря на увеличение числа случаев вербовки жертв через Интернет во время пандемии COVID-19 и введение более мягких наказаний за уголовное преступление торговли людьми;

д) в вопросах выявления жертв и предоставления им соответствующих услуг государство-участник полагается на межправительственные организации, а в вопросах предоставления жертвам временного жилья — на неправительственные организации;

е) государство-участник не принимает мер по снижению спроса на коммерческие сексуальные услуги и не располагает данными о торговле женщинами и девочками на своей территории, со своей территории и на свою территорию с территории других государств;

ф) распоряжение Министерства внутренних дел № 946-р от 14 декабря 2017 года, в частности, касающееся предотвращения принудительного тестирования на ВИЧ женщин, занимающихся проституцией, не выполняется, а информация о нем не распространяется;

24. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 22), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) назначить конкретный правительственный орган координатором межведомственных усилий по борьбе с торговлей людьми, принять и внедрить стандартный порядок действий для национального механизма перенаправления, а также выделить достаточные ресурсы для этого механизма;

б) ускорить принятие проекта плана действий по борьбе с торговлей людьми (2021–2024 годы);

с) повысить эффективность расследования и судебного преследования и ужесточить наказание лиц, виновных в торговле женщинами и девочками, и строго следить за тем, чтобы осужденные преступники отбывали свое наказание; и продолжать устранять коренные причины коррупции среди сотрудников правоохранительных органов и их соучастия в противозаконной деятельности;

д) обеспечить раннее выявление жертв торговли людьми, в том числе среди групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, принять меры для противодействия вербовке жертв через Интернет и повысить эффективность подготовки судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов по вопросам выявления жертв и методам проведения расследований и допросов с учетом гендерных особенностей, а также расследований и допросов несовершеннолетних;

е) обеспечить женщинам и девочкам, которые стали жертвами торговли людьми, надлежащий доступ к соответствующим службам помощи и поддержки и программам реинтеграции, включая приюты и консультационные услуги, и предоставить адекватное финансирование и/или субсидии на оплату помещений и коммунальных расходов приютов, находящихся в

ведении неправительственных организаций, и оказываемых ими услуг по поддержке жертв;

f) обеспечить систематический сбор и анализ данных о торговле людьми в разбивке по возрасту, полу и гражданству жертв и формам такой торговли;

g) проводить кампании по повышению осведомленности о рисках стать жертвой торговли людьми и обеспечить доступ к возможностям получения дохода, финансовой поддержке, юридической помощи, телефонам доверия и необходимой информации женщинам и девочкам-мигрантам перед их отъездом;

h) добиваться снижения спроса на секс в коммерческих целях; осуществлять программы помощи женщинам, желающим прекратить заниматься проституцией, и предлагать им альтернативные возможности для получения дохода; и распространять и эффективно выполнять распоряжение Министерства внутренних дел № 946-р от 14 декабря 2017 года, в том числе путем обеспечения контроля, судебного преследования и наказания сотрудников за проявления полицейского насилия и произвола в отношении женщин, занимающихся проституцией, а также усиления роли прокуратуры в этом отношении.

Участие в политической и общественной жизни

25. Комитет отмечает введение минимальной квоты в размере 30 процентов для представленности женщин в местных советах. В связи с этим Комитет с беспокойством отмечает следующее:

a) низкую представленность женщин в Жогорку Кенеше (15 процентов) и в местных советах, а также введение смешанной избирательной системы, которая снизит квоту для женщин-кандидатов с 30 до 18 процентов;

b) проявления гендерного насилия и враждебные высказывания в отношении женщин-кандидатов во время выборов и политических митингов;

c) ограничения на деятельность женщин-правозащитников и отсутствие у них защиты от репрессий.

26. В соответствии со своей общей рекомендацией № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) пересмотреть свое избирательное законодательство в целях достижения паритета женщин и мужчин в политической жизни страны и принять для этого целенаправленные меры, включая временные специальные меры, такие как увеличение квот, для расширения представленности женщин на всех уровнях власти, в Жогорку Кенеше и в местных советах, в судебных органах и в научных кругах, в частности на директивном уровне;

b) обязать политические партии включать в свои избирательные списки равное количество кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин, причем имена женщин и мужчин должны располагаться в чередующемся порядке (система «молнии»);

c) обеспечить наращивание потенциала женщин-политиков и женщин-кандидатов в сфере проведения политических кампаний, навыков руководства и ведения переговоров, а также повысить совместно со средствами массовой информации осведомленность политиков, СМИ, религиозных лидеров, общественных деятелей и широкой общественности о

важности всестороннего, независимого и демократического участия женщин наравне с мужчинами в политической и общественной жизни страны, чтобы гарантировать выполнение Конвенции;

d) принять эффективные меры по защите женщин-кандидатов от гендерного насилия и враждебных и осуждающих высказываний, в том числе в Интернете, во время выборов;

e) снять все ограничения на деятельность женщин-правозащитников и создать благоприятные условия для содействия их участию в политической и общественной жизни, в том числе путем обеспечения их защиты от гендерного насилия и репрессий.

Женщины и мир и безопасность

27. Комитет приветствует принятие в 2018 году плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает отсутствие информации о выполнении этого плана действий и наличие сообщений о проявлениях насильственного экстремизма в государстве-участнике.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) выделить достаточные людские, технические и финансовые ресурсы для обеспечения эффективной реализации и мониторинга плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и представить информацию о результатах проделанной работы в своем следующем периодическом докладе;

b) обеспечить значимое участие женщин в процессах предотвращения конфликтов, установления мира и постконфликтного восстановления, в том числе на директивном уровне;

c) провести исследование коренных причин насильственного экстремизма в государстве-участнике, уделяя особое внимание положению женщин, участвовавших в вооруженных конфликтах в других странах, и принять национальную стратегию по предотвращению насильственного экстремизма, предусматривающую учет гендерных факторов.

Гражданство

29. Комитет отмечает заявление делегации в ходе диалога о том, что в 2019 году государство-участник стало первым государством в мире, урегулировавшим все известные ему случаи безгражданства на своей территории, и что в настоящее время идет процесс ратификации Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) наличие препятствий в доступе к регистрации родившихся детей, особенно для женщин без гражданства, женщин с неопределенным гражданством, женщин-мугатов или люли и их детей, особенно в сельских районах, и отсутствие гарантий для предотвращения безгражданства детей и безгражданства в случае добровольного отказа от гражданства;

b) принятая в стране процедура определения безгражданства не применима ко всем его случаям.

30. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть Закон «О гражданстве» и другие соответствующие законодательные и нормативные акты, чтобы обеспечить женщинам без гражданства, женщинам с неопределенным гражданством, женщинам-мугатам или люли и их детям адекватный доступ к регистрации рождений и получению документов, удостоверяющим личность, в том числе в сельских районах, и доступ к получению гражданства Кыргызстана;

б) принять меры к тому, чтобы девочки и мальчики, родившиеся на территории государства-участника, регистрировались при рождении и имели доступ к получению кыргызского гражданства и документов, удостоверяющих личность, независимо от согласия или гражданства их родителей, места жительства или семейного положения, и чтобы утрата гражданства или отказ от него были возможны лишь при наличии или приобретении другого гражданства;

с) распространить процедуру определения безгражданства на недавно прибывших в страну лиц и выдавать документы, удостоверяющие личность, лицам, считающимся апатридами;

д) ратифицировать Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.

Образование

31. Комитет приветствует представленную делегацией в ходе диалога информацию о том, что право на дошкольное образование закреплено в Конституции страны и что в условиях пандемии COVID-19 предпринимаются усилия по обеспечению дистанционного обучения, в том числе в сельских районах. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность следующим:

а) недостаточным объемом информации о мерах, принятых для обеспечения доступа девочек к начальному и среднему образованию и устранения причин отсева девочек из школ;

б) сохранением гендерных стереотипов в школьных программах, которые не предусматривают просвещения по вопросам гендерного равенства и вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав;

с) низкими показателями представленности девушек и женщин в нетрадиционных для них областях образования, таких как наука и техника, инженерное дело и математика, а также информационно-коммуникационные технологии.

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 26), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить охват девочек начальным и средним образованием, в том числе посредством проведения информационных кампаний, ориентированных на родителей и религиозных и общественных деятелей, о важности образования для девочек на всех уровнях как основы для расширения их прав и возможностей, а также посредством финансовой поддержки семей с низким уровнем дохода для покрытия косвенных расходов на образование;

б) устранять причины отсева девочек из школ, включая браки с несовершеннолетними и принудительные браки, и раннюю беременность, и обеспечить молодым матерям возможность вернуться в школу после

рождения ребенка с целью завершения образования и получения аттестата и доступа к высшему образованию и трудоустройству;

с) разработать и включить в школьные учебные программы: i) инклюзивный и доступный раздел, посвященный гендерному равенству, охватывающий такие вопросы, как права женщин, женщины-лидеры в общественной жизни и пагубные последствия гендерных стереотипов и гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин и девочек; и ii) курс полового просвещения, соответствующий возрасту, на всех уровнях образования, уделяя особое внимание ответственному сексуальному поведению и профилактике подростковой беременности и заболеваний, передающихся половым путем;

d) обеспечить для преподавательского состава на всех уровнях системы образования подготовку по вопросам прав женщин и гендерного равенства, а также пересмотреть школьные учебники, программы и учебные материалы с целью устранения дискриминационных гендерных стереотипов;

e) побуждать женщин и девочек выбирать нетрадиционные области образования и профессиональной деятельности, такие как наука и техника, инженерное дело и математика, а также информационно-коммуникационные технологии, в том числе путем консультирования и профессиональной ориентации и предоставления стипендий и субсидий для покрытия косвенных расходов на образование.

Занятость

33. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по пересмотру списка профессий, запрещенных для женщин. Вместе с тем обеспокоенность Комитета по-прежнему вызывают:

a) низкий уровень занятости женщин (44 процента) и сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда, а также препятствия на пути продвижения женщин на руководящие должности, более высокооплачиваемую работу и должности директивного уровня, в том числе в национальных и местных администрациях;

b) концентрация женщин в неформальном секторе экономики (64 процента), где им часто приходится трудиться в условиях эксплуатации без доступа к системе социальной защиты, особенно во время пандемии COVID-19;

c) отсутствие законодательства, обеспечивающего применение принципа равной оплаты за труд равной ценности, закрепленного в статье 20 Трудового кодекса и статье 5 Закона «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин», а также борьбу с сексуальными домогательствами на рабочем месте;

d) дискриминация в трудовом законодательстве, которая является одной из причин трудовой миграции и ставит женщин в уязвимое положение, поскольку они могут стать жертвами торговли людьми;

e) отсутствие мер по обеспечению охраны материнства и равного распределения обязанностей по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми между женщинами и мужчинами;

f) ограниченный доступ к достойной занятости для уязвимых и маргинализированных групп женщин, в том числе женщин из числа этнических меньшинств, женщин-мигрантов и женщин-инвалидов.

34. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 28), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять целенаправленные меры по расширению доступа женщин к официальной занятости, включая руководящие и высокооплачиваемые должности в традиционно мужских профессиях и руководящие должности в органах национальной и местной администрации, посредством профессиональной подготовки, стимулов для преимущественного найма женщин, увеличения числа мест и повышения качества услуг в детских дошкольных учреждениях и учреждениях дошкольного образования в городских и сельских районах, а также посредством мер по смягчению воздействия пандемии COVID-19 на занятость женщин;

b) принять и ввести в действие всеобъемлющее законодательство и нормативные акты для обеспечения применения принципа равной оплаты за труд равной ценности и борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте, включая выработку всеобъемлющего определения сексуального домогательства, охватывающего поведение и рабочую среду, которые являются запугивающими, враждебными или унижительными, а также создание надежного национального механизма для оказания помощи женщинам, которые стали жертвами сексуальных домогательств;

c) увеличить количество трудовых инспекций для контроля за соблюдением работодателями этих принципов и предоставления женщинам эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения их трудовых прав;

d) обеспечить равенство женщин и мужчин в сфере занятости, в том числе путем пересмотра трудового законодательства, и принять все необходимые меры для защиты женщин-мигрантов;

e) внести изменения в статьи 218 и 303 Трудового кодекса, ограничивающие доступ женщин к некоторым категориям работ, и пересмотреть перечень производств, работ, профессий и должностей с вредными и опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин (Постановление Правительства № 158 от 24 марта 2000 года); содействовать доступу женщин к таким производствам, рабочим местам, профессиям и должностям; и принять меры к тому, чтобы любые ограничения были соразмерными и применялись индивидуально, а не повсеместно ко всем женщинам;

f) обеспечить охрану материнства для женщин, работающих в неформальном секторе экономики; содействовать возвращению молодых матерей на работу; и поощрять равное распределение семейных и бытовых обязанностей между женщинами и мужчинами, в том числе путем расширения практики использования отцами отпуска, предоставляемого им в связи с рождением ребенка;

g) ратифицировать Конвенцию 2000 года об охране материнства (№ 183), Конвенцию 1981 года о работниках с семейными обязанностями (№ 156) и Конвенцию 2019 года об искоренении насилия и домогательств (№ 190) Международной организации труда;

h) расширить доступ к возможностям трудоустройства и обучения для уязвимых и маргинализированных групп женщин, таких как женщины из числа этнических меньшинств, женщины-инвалиды и женщины-мигранты, а также обеспечить предотъездную подготовку для женщин-мигрантов.

Здравоохранение

35. Комитет с удовлетворением отмечает снижение государством-участником уровня материнской смертности в стране и предоставление с 2015 года обязательного медицинского страхования, оплачиваемого из государственного бюджета в соответствии с Законом о репродуктивных правах. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

- а) высокий уровень материнской и младенческой смертности, особенно среди женщин-мигрантов и в отдаленных и сельских районах;
- б) недостаточные усилия по охране здоровья женщин-мигрантов, в том числе их сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также рост заболеваемости туберкулезом и ВИЧ/СПИДом;
- в) трехкратное увеличение числа женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, за последние 10 лет, связанное с низким уровнем использования презервативов, высокий показатель абортс среди девушек-подростков и ограниченный доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам;
- г) повышенная заболеваемость раком молочной железы и гинекологическими заболеваниями;
- д) отсутствие медицинского страхования для женщин и девочек из числа мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище;
- е) недостаточность питания среди женщин и девочек, особенно в сельских районах, и высокие показатели анемии среди беременных женщин;
- ж) ограниченность информации о доступе женщин к вакцинации против COVID-19.

36. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 24 (1999) о женщинах и здоровье, Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) принять меры для устранения причин материнской и младенческой смертности путем обеспечения доступа к безопасным абортс и послеперорной реабилитации, а также акушерской помощи, решения проблемы большого числа ранних беременностей и увеличения числа квалифицированных акушерок, в том числе в сельских и отдаленных районах;
- б) расширить доступ женщин и девочек к адекватному и недорогому медицинскому обслуживанию путем обеспечения достаточного количества медицинских учреждений с должным образом подготовленным персоналом, в том числе в сельских и отдаленных районах;
- в) бороться с коррупцией в системе здравоохранения и гендерным насилием, и дискриминацией со стороны медицинского персонала, особенно в отношении женщин, употребляющих наркотики, женщин с ВИЧ/СПИДом и женщин, занимающихся проституцией;
- г) активизировать усилия по расширению доступа женщин-мигрантов к недорогому и высококачественному медицинскому обслуживанию, в том числе путем повышения их осведомленности о своем сексуальном и репродуктивном здоровье и своих правах, а также о риске передачи ВИЧ/СПИДа и туберкулеза, и укрепить систематический сбор и анализ дезагрегированных данных о доступе женщин и девочек-мигрантов к медицинскому обслуживанию;
- д) обеспечить конфиденциальный доступ к недорогим современным методам контрацепции, услугам по планированию семьи и тестированию

на ВИЧ на всей территории государства-участника, а также обеспечить доступ к бесплатной антиретровирусной терапии для всех женщин и девочек, живущих с ВИЧ/СПИДом, включая женщин, занимающихся проституцией, и в том числе в отдаленных и сельских районах;

f) обеспечить профилактику и диагностику рака молочной железы и гинекологических заболеваний, в том числе путем профессиональной подготовки медицинского персонала и повышения соответствующей осведомленности женщин и девочек, а также доступность для всех пациентов лечения, включая химиотерапию и иммунотерапию в государственных лечебных учреждениях;

g) распространить систему обязательного медицинского страхования на женщин и девочек из числа мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище, и соответствующим образом пересмотреть Закон о медицинском страховании 1999 года;

h) обеспечить бесплатный доступ к вакцинации против COVID-19 для всех женщин, особенно пожилых и женщин с сопутствующими заболеваниями, а также девочек-подростков, и повысить осведомленность о научно обоснованных преимуществах вакцинации против COVID-19 и устранять недостоверную информацию, распространяемую противниками вакцины.

Экономические и социальные льготы

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) несоразмерное бремя неоплачиваемого домашнего труда и труда по уходу, возлагаемое на женщин;

b) высокий уровень бедности (38 процентов) в государстве-участнике, непропорционально затрагивающей женщин, особенно женщин из сельских районов, женщин, являющихся одинокими главами домохозяйств, и женщин, занятых неоплачиваемым трудом по уходу;

c) концентрацию женского предпринимательства в низкорентабельных секторах, таких как оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство, а также надомный труд.

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять закон о национальной системе ухода за нуждающимися, а также преобразовательную бюджетную политику и стратегии для удовлетворения потребностей, связанных с работой по уходу, чтобы уменьшить бремя неоплачиваемого труда по уходу для женщин, особенно в сельских районах; облегчить доступ к высококачественным и приемлемым по ценам государственным услугам, учитывающим гендерные аспекты, в таких областях, как здравоохранение, образование, уход за детьми, транспорт, водоснабжение, жилье и энергетика; наладить сбор данных о неоплачиваемом труде по уходу и установить его монетизацию в качестве основы для его признания и компенсации;

b) принять меры для решения проблемы феминизации бедности путем увеличения пенсионных и социальных пособий для женщин, принимая во внимание перерывы в их занятости в связи с периодами воспитания детей, их концентрацию в секторе неформальной занятости и их участие в неоплачиваемом уходе и домашней работе;

с) содействовать доступу женщин к рынкам сбыта их товаров и продукции и экономически защищать передающуюся из поколения в поколение интеллектуальную собственность женщин в их текстильном, кустарном и ремесленном производстве.

Женщины в сельских районах

39. Комитет отмечает, что 65 процентов женщин в государстве-участнике проживают в сельских районах. В связи с этим Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие учета гендерных аспектов в сельскохозяйственном законодательстве и сельскохозяйственной политике;

б) непропорционально высокий уровень бедности среди сельских женщин, особенно тех, которые являются главами домохозяйств;

с) ограниченный доступ сельских женщин и девочек к бесперебойному водоснабжению, в том числе для целей ирригации, и санитарии;

д) крайне ограниченный доступ сельских женщин к владению землей и сельскохозяйственными активами и низкий процент сельских женщин, возглавляющих малый агробизнес и работающих по контрактам в сельском хозяйстве;

е) недопредставленность сельских женщин в ассоциациях водопользователей и пастбищепользователей, особенно на руководящих должностях.

40. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию ([CEDAW/C/KGZ/CO/4](#), п. 32) государству-участнику бороться с бедностью среди сельских женщин путем обеспечения им доступа к образованию, водоснабжению и санитарии, трудоустройству в формальном секторе, низкопроцентным кредитам без залога и другим формам финансового кредитования агропредприятий, а также доступа к владению землей и ее использованию. Комитет также рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить учет гендерной проблематики в сельскохозяйственном законодательстве и политике в этой области, а также равноправное участие сельских женщин в разработке, принятии и реализации таких законов и политики, в том числе в ассоциациях водопользователей и пастбищепользователей;

б) принять меры по устранению дискриминационных гендерных стереотипов, влияющих на автономию сельских женщин, в том числе посредством информационных кампаний в СМИ, с учетом результатов проведенного в 2018 году исследования о степени распространенности негативных гендерных стереотипов, влияющих на положение сельских женщин.

Социально уязвимые и маргинализованные группы женщин

41. Комитет обеспокоен тем, что пожилые женщины, женщины-инвалиды, женщины из числа этнических меньшинств, женщины-беженцы и женщины, ищущие убежище, женщины-мигранты, женщины, живущие с ВИЧ/СПИДом, женщины, употребляющие наркотики, а также лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины по-прежнему сталкиваются с перекрестными формами дискриминации в государстве-участнике.

42. Комитет рекомендует государству-участнику принять целенаправленные меры по обеспечению доступа к правосудию, занятости, медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья с соблюдением конфиденциальности информации о пациенте,

социальной защите и продовольственной безопасности для групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, учитывая их особые потребности.

Женщины, живущие с ВИЧ/СПИДом

43. Комитет приветствует решение Конституционной палаты Верховного суда страны от 27 января 2021 года о признании неконституционными положений, лишающих лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, права на усыновление, опеку и приемное родительство. Однако Комитет обеспокоен криминализацией передачи ВИЧ/СПИДа через добровольные половые отношения между взрослыми, препятствиями в доступе к медицинскому обслуживанию, дискриминационной терминологией, сообщениями об изоляции женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, от их детей и препятствиями в их доступе к детским учреждениям.

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) декриминализировать передачу ВИЧ/СПИДа (статья 149 Уголовного кодекса) через половые отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми;

б) обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию, включая конфиденциальное тестирование, антиретровирусную терапию и психологическую поддержку, и конфиденциальность информации о ВИЧ-статусе женщин, а также ввести сдерживающие наказания за разглашение такого статуса;

в) устранить репрессивные элементы эпидемиологического расследования и пересмотреть формулировки кодов ВИЧ-инфекции;

г) принять меры к тому, чтобы женщины, живущие с ВИЧ/СПИДом, не изолировались от своих детей на основании их ВИЧ-статуса и чтобы они имели адекватный доступ к учреждениям по уходу за детьми и не подвергались стигматизации;

д) запретить работодателям требовать сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции для получения и сохранения работы.

Женщины, употребляющие наркотики

45. Комитет обеспокоен проектом законодательных поправок, предусматривающих уголовную ответственность за хранение наркотиков для личного потребления, семейным законодательством, предусматривающим лишение родительских прав на основании наркозависимости родителей, а также отсутствием у женщин, употребляющих наркотики, доступа к программам и учреждениям по снижению вреда.

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять меры к тому, чтобы хранение наркотиков для личного пользования без намерения продать их не считалось уголовно наказуемым деянием;

б) внести изменения в статью 74 Семейного кодекса, которая предусматривает автоматическое лишение опеки над ребенком и лишение родительских прав на основании наркотической зависимости родителя;

в) расширить доступ женщин, употребляющих наркотики, к программам и учреждениям по снижению вреда.

Женщины-лесбиянки, бисексуалки и трансгендеры

47. Комитет обеспокоен дискриминационной терминологией в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин в Уголовном кодексе; действующим законодательством и правилами, не позволяющими трансгендерным лицам, включая женщин, вносить изменения в графу «Пол» в документах, удостоверяющих личность; преступлениями на почве ненависти и нападениями на лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, а также отсутствием в законодательстве страны оснований для судебного преследования лиц, совершающих такие действия.

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в Уголовный кодекс (статьи 162–164), исключив из него упоминания о «лесбиянстве»;

б) принять определение изнасилования (статья 161), основанное на отсутствии свободного согласия, которое защищает всех женщин от изнасилования, включая лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин;

в) восстановить право трансгендеров, включая женщин, на внесение изменений в графу «Пол» в паспорте и других документах, удостоверяющих личность, и изменение персонального идентификационного номера, в том числе путем отмены поправок от 1 августа 2020 года к Закону об актах гражданского состояния и процедуре присвоения и изменения персонального идентификационного номера;

г) криминализировать разжигание ненависти по отношению к лесбиянкам, бисексуалкам и трансгендерным женщинам и нападения на них, а также признать сексуальную ориентацию и гендерную идентичность отягчающими обстоятельствами, если они являются мотивом для совершения таких уголовных преступлений;

е) принять меры к тому, чтобы лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины могли свободно участвовать в политической и общественной жизни, реализуя свое право на свободу мирных собраний без запугивания или репрессий.

Брак и семейные отношения

49. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) что женщины, которые проходят религиозную свадебную церемонию (никах) без регистрации гражданского брака, не могут пользоваться защитой, предусмотренной Семейным кодексом, и лишаются защиты своих экономических интересов при расторжении брака;

б) что в стране по-прежнему совершается большое число похищений невест без их согласия, браков с несовершеннолетними и принудительных браков, особенно в сельских районах, несмотря на их криминализацию в соответствии со статьями 175, 177 и 178 Уголовного кодекса;

в) широкие масштабы проявлений домашнего насилия;

г) сохранение и социальную легитимацию многоженства;

е) отсутствие дезагрегированных данных о масштабах распространения незарегистрированных гражданских браков, многоженства, браков с несовершеннолетними и принудительных браков и похищения невест.

50. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/KGZ/CO/4, пункт 36) и рекомендует государству-участнику:

a) принять меры к тому, чтобы религиозные свадебные церемонии могли проводиться только после гражданской регистрации брака, включая пересмотр Закона о вероисповедании и религиозных практиках;

b) защищать права женщин при расторжении религиозных и гражданских браков в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения;

c) продолжать усилия по борьбе с похищением невест, браками с несовершеннолетними и принудительными браками, особенно в сельских районах, включая устранение их коренных причин; поощрение подачи заявлений в правоохранительные органы; наказание членов семьи, религиозных и общинных лидеров или сотрудников правоохранительных органов за соучастие; создание механизмов для выявления таких случаев и обеспечение судебного преследования и адекватного наказания виновных, в соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) о вредной практике и рекомендациями Комитета, изложенными в его докладе о расследовании в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции;

d) активизировать усилия по борьбе с семейно-бытовым насилием в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 35 (2017);

e) эффективно применять запрет на многоженство, предусмотренный статьей 179 Уголовного кодекса, требовать гражданской регистрации браков, чтобы они имели какую-либо юридическую силу, и повышать осведомленность общественности об экономических рисках для женщин в полигамных и незарегистрированных браках, в том числе в случаях их расторжения;

f) осуществлять сбор данных в разбивке по возрасту, полу и регионам для оценки масштабов таких явлений, как незарегистрированные полигамные и религиозные браки, браки с несовершеннолетними, принудительные браки и похищение невест;

g) принимать меры к тому, чтобы женщины и мужчины имели одинаковые права и обязанности в браке и семейных отношениях и после их расторжения, включая равные родительские права, независимо от их семейного положения, и одинаковые права на выбор фамилии, профессии и места жительства, в соответствии со статьей 16 Конвенции.

Поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

51. Комитет призывает государство-участник как можно скорее принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся сроков проведения сессий Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

52. Комитет призывает государство-участник руководствоваться Пекинской декларацией и Платформой действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в контексте 25-летнего обзора хода осуществления этой Декларации и Платформы действий в целях достижения реального равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

53. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности в правительстве, Жогорку Кенеше и судебных органах, для обеспечения их полного осуществления.

Ратификация других договоров

54. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека¹ будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, участником которой оно пока не является.

Последующая деятельность по выполнению рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях

55. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет в письменном виде информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 12 b), 18 b), 22 b) и 26 e) выше.

Подготовка следующего доклада

56. Комитет просит государство-участник представить свой шестой периодический доклад в ноябре 2025 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

57. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. [HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.